

Айсель находилась в кабинете Жоржа. Она протянула ему анкету, перед этим предварительно пробежав глазами по испisanному листу.

Каникулы, во время которых им должны были найти учителей, пролетели быстро.

Пока ученики привыкали к новым учителям и ректору, подстраивались под стили ведения урока, и не заметили, как быстро подошёл к концу второй курс обучения.

Но это не значило, что они ничего не успели сделать и научиться. Наоборот, всё было так хорошо, что класс Айсель закончил учебную программу и уже приступил к изучению программы следующего, третьего курса.

Хотя какие вообще могли быть трудности у тех, кто учит все предметы поверхностно?

Айсель согласна с тем, что это была самая лёгкая учёба в её двух жизнях. Она не напрягалась, но правила и ограничения очень раздражали.

Девушка тихо выдохнула.

«По крайней мере, скоро этот ад должен закончиться» — подумала она.

Уже завтра состоится турнир, в котором победивший может попросить у Императора исполнить одно его желание.

В основном, так как учащиеся были ещё не совсем взрослые мальчики, они не просили у Ливиуса что-то серьёзное. Не было такого, чтобы кто-то пожелал особняк или гору золота — просили мечи, артефакты, лошадей и всякую мелочь.

Сейчас Айсель не могла осуждать их, ведь сама собирается попросить у него нечто, что может пожелать ребёнок. Просто: «забери меня домой. Не хочу учиться в Академии, надоело! Ненавижу!».

«Но для начала, чтобы это случилось, нужно хотя бы попасть в список учащихся турнира» — Пронеслось в голове Виссарион, пока она наблюдала за тем, как Жорж с нахмуренным лицом прочитал её анкету.

Чёртов мужик. Именно его назначили тем, кто будет решать исходя из правил, проходит ли ученик в турнир, или же нет.

А ведь Айсель так обрадовалась, когда он уехал. Он, конечно, на её удивление, не пытался напакостить ей из-за схожести с Ливиусом, но напряг всё же между ними присутствовал.

— Что это? — спросив так, словно Айсель была его дочерью и принесла плохие оценки домой, Жорж посмотрел на неё.

— Анкета. — ответили ему спокойно.

Мужчина сделал каменное лицо.

— Я вижу, что это анкета... Но почему?! — начал тихо, затем резко повысил голос.

«Хм, пожалуй, повышенный тон, это единственное повышение, которое ты можешь себе позволить» — ухмыльнулась мысленно Айсель.

Сероглазая скрестила руки на груди.

— Я также собираюсь участвовать в турни-

— Нет-нет, — перебив её, Жорж стал мотать головой в отрицание, — нельзя! Ни в коем случае!

Он даже вскочил со своего стола.

— А я разве у вас разрешение спрашивала? Нет ни одного правила, которое запрещало бы мне сделать это. — Но собеседница лишь изогнула бровь.

Ещё не хватало, чтобы какой-то мужик мешал ей свалить отсюда.

— Всё равно, нельзя. — строго кинув, он резко смягчился и сменил тон на беспокойный: — Поймите, леди Айсель, это ради вашего же блага.

Он подошел и положил свои ладони ей на плечи, как бы уговаривая и стараясь вразумить.

И пусть для Айсель было очевидно его вранье, остальные девочки, будь на её месте, могли бы повестись на это.

— В ваши полномочия входит принятие анкет или же нет если нарушены правила. Вы не один из судей и не Император, чтобы отказывать мне в участии в турнире, так что не тратьте силы впустую. — Но сероглазая была непробиваемой.

И в итоге, Жоржу ничего другого не оставалось, кроме как принять её анкету и заявку со словами: «Если вы опозоритесь, я не виноват»

Вспомнив этот разговор, Айсель мысленно закатила глаза.

Сейчас она сидела в общей библиотеке в компании братьев и Энея, и читала книгу по истории.

Оказывается, империю прозвали Драгоман не просто так: когда первый король, а затем и первый император Манурэль ещё был совсем молод, он мечтал о том, чтобы построить королевство на плодovitой территории, принадлежащей драконам.

В то время, люди презирали этих существ за их силу и величие, правителям же ещё было ещё и завидно за их прекрасные земли.

Всё человечество хотело избавиться от драконов, из-за чего шла постоянная война с ними, а люди проигрывали.

Но Манурэлю нравились драконы. Он не считал их ошибкой природы. Он подружился с главой драконов — Драго, и увидел, что не такие они уж все и высокомерные, как о них говорят.

В итоге, Драго и Манурэль решили объединиться, чтобы создать место, где люди и драконы смогут жить мирно между собой. Драконы пообещали не вмешиваться в их дела людские, если их не будут трогать.

В общем, от этого объединения и пошло название — ДрагоМан — последнее скорочено от имени Манурэль.

С тех пор, Драгоман — это место, где любят и присматривают за драконами, у которых есть в империи своё место.

Прочитав до конца эту часть истории, Айсель закрыла книгу.

Это, конечно, очень интересно, но она всё ещё думает о том разговоре с Жоржем.

Хотя что тут думать? Вряд ли она будет единственной девочкой на турнире. Как минимум, главная героиня, Лавини, тоже будет участвовать.

«О, а может Жорж боится, что я выиграю у неё?» — Отложив книгу, она стала разминать пальцы.

— М? О, а ты уже сдала анкету? — отвлекшись от чтения про садоводство, Лаксус лучезарно улыбнулся.

— ... — Ансель, до этого спокойно читающий про военное дело, поднял глаза на сестру.

Краем глаза девочка заметила, что и Эней, держащий в руках книгу про алхимию, обратил на неё внимание.

«Им это так важно?» — мысленно изогнула бровь она.

— Да. — кивок, — И, я не видела вас в списках. Ждёте последнего момента?

Кинув это Лаксусу и Энею, Виссарион повернула голову сторону Ансея.

— Как твоя рука?

Его синие глаза немного оживились. Приятно было, что сестра интересуется его самочувствием.

— Боли не чувствую, но медик Вудж не советует рисковать, поэтому я не буду участвовать.

Верно. Ведь два дня назад он очень болезненно повредил правую руку.

Это случилось на уроке верховой езды – Айсель была немного недовольна тем, что учитель, обещавший выдать девочкам лошадей, в итоге не сдержал своё слово и выдал маленьких пони...

— Прошу прощения, леди. — извинился учитель по верховой езде. — Я восхищаюсь вашим бесстрашием, но всё же волнуюсь за ваше здоровье, поэтому не могу позволить вам ездить верхом на лошади.

— ... — лицо Айсель, у которой пони уткнулась в её затылок и принюхивалась к волосам, было каменным.

На этих уроки и так не ходит много девушек, так как большая часть дам предпочитает вышивание, теперь ещё и такое несерьёзное отношение к ним...

Хотя с другой стороны, действительно не совсем безопасно садить маленькую девочку на взрослого коня и отпускать самой бродить по тренировочному полю. Ведь если мальчиков ещё до Академии учили верховой езде, то дамы только во втором курсе начали учиться и имеют не так много знаний в этой сфере.

Айсель здесь также не могла ничем отличиться. Разве что тем, что не боялась животное и не брезгливо обращалась к нему.

— Какая милая пони, — появился рядом хихикающий Лаксус, восседающий на своей

короткогривой лошади.

В отличии от девочек, пони которых выдала Академия, лошадьми парней были их собственные, привезенные из дома.

Подняв на брата голову, уголок рта Айсель всё же дёрнулся.

— Издеваешься?

— Хе-хе~ Есть такое, — почёсывая затылок, по озорному улыбнулся блондин.

В это же время где-то неподалёку послышался голос Лавины:

— Ты хорошенькая, но я не хочу ездить на пони. Прости. — извинившись перед своим животным, Виссарион повернула голову в сторону рядом находящегося на коне Анселя. — Братик, можно мне с тобой?

— Хм? — взглянул он на сестру, — Хорошо, только не делай лишних движений, если не хочешь упасть. — отвёл безразличный взгляд в сторону.

— О! — вскрикнул активный Лаксус. Он повернул верхнюю часть тела и похлопал на место позади себя. — Давай тогда тоже залезай ко мне!

Он предложил это Айсель, в мыслях представляя, как она будет побаиваться скорости и крепче держаться за него, он же, повернёт голову в её сторону и пафосно выкинет: «не бойся, всё под контролем. Я не дам тебе упасть».

Но в итоге, Айсель села впереди и, взяв в руки поводья, стала той, кто устроила ему скоростную игру на выживание.

Удивительно было и то, что лошадка приняла Айсель. Наверное, животное почувствовало хорошее отношение брата к сестре и одобрило новую наездницу.

По началу Лаксус чувствовал, что если хоть на секунду расслабит ноги, то будет походить на развивающийся флаг, но вскоре страх сменился воодушевлением и чувством свободы.

Ему даже захотелось встать, но блондин воздержался из-за большого риска упасть.

— Вау! Это было замечательно! — когда они сбавили темп, Лаксус просто не мог удержать эмоции от восторга. Он радостно размахивал руками, а его фиолетовые глаза искрились. — Ты так быстро научилась ездить на лошади! Это же великолепно!

— ... Ага. Рада, что тебе понравилось. — ответила Айсель непринуждённо, но в мыслях всплакнула. Ведь эта лошадь сама рванула как ненормальная, и она, поняв что вряд ли справится с её успокоением, решила просто сделать вид, что всё так и было задумано.

Кобылка с короткой золотой гривой же, которую звали Голда, демонстративно взмахнула головой, откидывая чёлку.

«Ну как я тебе? Правда очень быстрая? Любимый хозяин, я не ударила в грязь мордой, я молодец! Ну же, хвалите меня!» — Вокруг неё воссияла самодовольная и тщеславная аура.

— Но нужно отдать должное — Голда очень хорошо натренирована. — сказала Айсель, мягко гладя Голду по головке.

От её ласковых прикосновений лошадке стало так приятно, что та даже остановилась.

«Ах, я и так это знаю!» — напыщенно подумалось Голде.

Она показушно дёрнула головой, как бы показывая что ей эти движения неприятны и затаила в ожидании дыхание.

— ... — Но Айсель не стала вновь её гладить. Вместо этого она немного повернула верхнюю часть туловища и стала говорить с Лаксусом.

«Нет! Ну же, продолжай! Хвали и гладь меня!» — а Голда почувствовала себя так, словно у неё забрали нечто дорогое.

— Кья-я-я! — раздались внезапно девичьи вскрики.

Айсель моментально повернула голову в сторону шума — девочки не смогли сдержать голос от случившейся неожиданности.

Лавини видимо настолько понравилась поездка на лошади, что она решила встать на ноги и, расправив руки, почувствовать дуновение ветерка. Да только, она не смогла удержать равновесие и стала падать. Ансель, заметивший это, сразу же попытался схватить её, но упал следом.

В последний момент мальчик успел окутать сестру своей манной. Поэтому в то время, как он рухнул боком на пыльную землю и услышал хруст руки, Лавини мягко, безопасно приземлилась на ноги, объятая полупрозрачным свечением.

Стоило только блондинке приземлиться, а свечению исчезнуть, как в её сторону бросилась большая часть одноклассников без разбора — они скупковались и стали активно заботиться,

волноваться о ней.

— Лавини! Ансель! — спрыгнув со своей лошади, обеспокоенный Лаксус бросился к брату и сестре.

Айсель же, молчаливо смотрящая в их сторону, не спешила.

Она заметила кое-что.

Несмотря на то, что здесь патриархат, в такой ситуации все сразу же поспешили к Лавини, девушке. Хотя видно же, что с той всё нормально, в отличии от Анселя, явно болезненно упавшего.

Юноша лишь поджал губы и слегка нахмурил брови. Со стороны могло показаться, что ему слегка неприятно, но на деле это было очень больно. Стиснув зубы, он проглотил крик и эмоции, и осторожно, стараясь казаться непринуждённым, принял сидячее положение.

И никто из посторонних не поинтересовался, как он. Лишь конь его виновато стал фыркать рядом, видимо чувствуя вину.

Хотя даже если бы его спросили, он бы всё ответил: «я в порядке».

Айсель немного подумала об этой стороне: девушкам многие помогут, мужчинам же говорят добиваться всего самому; если девушка спросит что-то, ей ответят подробно и просто, но если ты мужчина, то в большинстве случаев ответят тебе сухо и кратко, мол «дальше сам поймёшь», «настолько тупой что не знаешь? Я был лучшего мнения о тебе»

Есть конечно нормальные люди, но есть и те, что просто посмеются над незнанием и посчитают тупым. А к девушкам таких претензий у мужчин нет, ибо они и так считают их глупыми и думают, что это нормально для них, ничего не зная.

Девушка спустилась с Голды и быстрыми шагами направилась к Анселю.

Учителя, естественно, рядом не было. Хотя буквально семь минут назад где-то был тут.

Закон подлости это, или потому что это мир романа, или всё вместе взятое — Айсель не знает.

— Я сейчас же позову медика Вуджа! — Лаксус, понявший что Анселю явно помощь нужнее, чем Лавини, уже собирался на всех парах бежать к медику, как сероглазая остановила его.

— Подожди.

Она встала перед Анселем и взглянула на него сверху вниз.

Он поднял голову со своим обычным лицом, но его правая рука, на которую он упал, слегка подрагивала. И синие глаза стали темнее, словно затуманились от боли.

— ...

Без слов, она просто подошла и, опустившись на корточки по левую его руку, закинула её себе за плечо.

Лаксус с застывшим волнением наблюдал за всем.

Айсель мысленно приготовилась, набрала в лёгкие побольше воздуха и, стала аккуратно вставать вместе с Анселем на ноги.

Как хорошо, что несмотря на свой возраст, она не настолько ниже него.

— Логичнее и легче будет, если медик Вудж осмотрит Анселя у себя в кабинете. — сказала она Лаксусу, поясняя, почему ранее остановила его.

Блондин понятиливо кивнул.

— Тогда, я пойду вперёд, чтобы открыть и придерживать двери.

— Хорошо.

Пока Лаксус стал уходить, Айсель обратилась к Анселю:

— Придётся потерпеть и доскакать на одной ноге.

Ибо, как она видит, правая его нога тоже побаливает.

— Зачем? Всё в порядке.

Айсель посмотрела на него с выражением «ой, а мне вообще-то можно правду сказать».

— ... — и Ансель не смог возразить.

В итоге, вердикт медика Вуджа оказался таков — сильный ушиб руки, не сильный ушиб ноги.

Исцелить с помощью священной силы получилось только ногу, в руке же только снялась боль.

Немного обрадовало и то, что после урока Лавини зашла проводить Анселя и попросила прощения за то, что не послушалась его, из-за чего он пострадал.

Н-да, отругал же их учитель за то, что не позвали его первым делом...

Вспомнив об этом с каменным лицом, Айсель посмотрела на Лаксуса с Энеем.

— Я тоже решил, что не буду участвовать. — сказал блондин.

— Аналогично. — кивнул Эней.

— Ладно Ансель, а вы чего? — не поняла младшая Виссарион.

Лаксусу ведь не терпелось подраться с ней на турнире. Эней тоже хотел попробовать некоторые алхимические штучки в действии.

Эней и Лаксус переглянулись. Последний отвёл взгляд в сторону.

— Мы хотим чтобы ты победила и загадала желание вернуться домой. — ответил Эней, подняв руки, мол «сдаемся».

— Да. Ты и так настрадалась с этими наркотиками. И восстанавливаться после них трудно было! — заговорил Лаксус тоном «и не спорь со мной! Я знаю, что это тебе нужно!»

— Поддерживаю. — согласился Ансель.

Они просто волновались за неё. Считали, что мало того что она не смогла нормально прийти в себя после случая с наркотиками, так ещё и наверняка некомфортно ей лечиться здесь. Ведь дом другое, а Академия с уроками — другое.

Даже медики иногда жаловались, что пациенткам нужен отдых, а не танцы и зубрёжка. Но Академия всё равно не могла себе позволить отпустить девочек.

— ...

Айсель, немного наклонив голову в бок, посмотрела поочерёдно на каждого, кто сидел с ней за одним столом.

Она чувствовала себя странно. Одновременно было приятно и грустно.

Братья у неё хорошие, но как же обидно, что в романе у них всё закончилось ужасно.

Но ничего. Пусть её цель и стать успешной без помощи императора, она постарается, чтобы судьбы её братьев и друга не провалились в тартары.

— Спасибо, с меня чаепитие с вашими любимыми вкусностями. — прикрыв глаза, ласково улыбнулась Айсель.

Как же сильно она их любит... ..

Хелиан, сидящий у себя в комнате, радостно смотрел на лист, что держал в руках.

Он очень обрадовался, когда после сдачи заявки сегодня, обнаружил также и то, что в списках учащихся есть также и «А. Виссарион».

А он только расстроился, что Ансель из-за травмы не сможет сражаться. Видимо, ему уже стало лучше!

«Я стал сильнее. Я выиграю у тебя, Ансель!» — в его зелёных глазах горел огонь соперничества.

Раильхарт с нетерпением ждал боя с Анселем, вновь не понимая, как заблуждается.

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016655>